

Волдеморт сидел, прислонившись к забору, и развлекался наблюдением за битвой. Его Упивающиеся Смертью посылали в Поттеров проклятие за проклятием, и до них никак не доходило, что защитный круг - плюс та магия, которую добавила к нему Лили - остановит и отправит обратно любые заклинания, которые к нему применят. Он лениво взмахнул палочкой, и на защитный круг налетел ужасающий шквал ветра. Стена лилового цвета дрогнула, затряслась, а потом разлетелась на куски, которые брызнули во все стороны, словно тысячи стеклянных осколков. Лили закричала, захлебываясь угасающей магией, а сбоку ее ударило чье-то проклятие. Джеймс тут же оказался рядом с ней, защищая, и тройное проклятие Упивающихся повалило его на землю.

Губы Волдеморта растянулись в холодной усмешке.

- Не так быстро, мои слуги, - напомнил он. - Ночь еще молода.

Гарри щурился, глядя на вспышки заклинаний. Нелепое сражение между Волдемортом и серьезно уступающими ему по силе Поттерами набирало обороты: яркие огни проклятий резко контрастировали с затянутым серой ночной дымкой небом. Гарри подхватил Лео на руки и начал осторожно отступать. Он не понимал, почему его друзья напали на его родителей, но сейчас было не время задавать вопросы.

Минуты текли. Он уже был здесь раньше - он знал это. Лео издал испуганный крик, и Гарри поспешно шикнул на него, плотнее прижимая тяжелого ребенка к себе и переходя на бег.

Чем дальше он убегал, тем отчетливее слышались звуки сражения. Как будто бы он бежал в самую гущу битвы, а не от нее. Гарри почувствовал, как ему в живот уткнулась его собственная волшебная палочка, и щеки мальчика запылали. Он убегал, хотя мог бы защитить себя. Почему?

Лео издал еще один крик, и Гарри споткнулся обо что-то невидимое в темноте, тяжело обрушившись на землю. Его подбородок прочертил длинную полосу по вымощенной камнем мостовой. Лео закричал от боли, придавленный к земле весом Гарри. Его полные боли вопли заглушали все остальные звуки, и Гарри вдруг почувствовал, что по его щекам тоже текут слезы.

- Нет, тихо, не волнуйся, Лео, - взмолился Гарри, вставая на колени и легонько покачивая брата. Но ребенок не успокаивался, его крики становились все громче. - Нет, прошу тебя, не плачь, Лео, - Гарри шмыгнул носом, вытирая слезы с лица брата. - П-пожалуйста, не плачь. В-все будет хорошо, с-слышишь? Только не плачь!

Казалось, брат вообще его не слышит, и Гарри тоже начал плакать от беспомощности. Горячая кровь струилась вниз по его подбородку, и, почувствовав это, Гарри едва не закричал. Образы тех красных пятен и задушенного веревкой щенка накатили на него с новой силой.

Он бежал по кругу. Дома, пустые дома, все как один на продажу. Темные провалы окон смотрели на него осуждающе. Они осуждали его за глупость. Он вернулся туда же, откуда

начал. Его родители стояли прямо перед ним. Лили лежала на земле, а Джеймс еще продолжал сражаться. Многие из его друзей тоже растянулись на земле, больше не двигаясь.

Были ли они на самом деле его друзьями? Гарри задрожал и двинулся вдоль забора за дом, на задний двор, где они уже были до этого. Но пройдя несколько шагов, Гарри понял, что не сможет снова увидеть неподвижное тельце щенка, лежащее у стены дома. Его затрясло еще сильнее.

Мужчина с глазами его матери, с его собственными глазами, неотрывно наблюдал за сражением. Гарри перевел на него свой взгляд, и мужчина резко повернулся и посмотрел Гарри прямо в глаза. А когда он вернулся к битве и его губы начали двигаться, произнося слова проклятия, время словно остановилось. Гарри почувствовал, что в этот момент скорее предпочел бы умереть.

Вспышка зеленого света устремилась к Джеймсу, его отшвырнуло на забор и он мягко осел на землю, оставляя после себя на белых досках длинный темный след. На секунду Гарри показалось, что он в порядке, что каким-то образом проклятие его не задело. Его спина расслабилась и он коротко выдохнул, раскрыв рот.

А потом Джеймс издал ужасный, душераздирающий крик. Это был крик души, сражающейся за право остаться в своем теле, пока страшная магия заклинания пытается вытолкнуть ее наружу. Его ударила еще одна зеленая вспышка, и крик усилился. Свет становился все интенсивнее, на секунду он вспыхнул яркой зеленоватой сферой, словно при ядерной атаке. А когда все закончилось, Джеймс остался неподвижно лежать у стены. Он проиграл битву за свою жизнь.

- Папааааа! - закричал Гарри.

- Джееееймс! - выкрикнула Лили, с трудом поднимаясь на колени. - НЕЕЕЕТ!

Упивающиеся Смертью остановились, ожидая приказа атаковать ее. Лили встала на ноги, задевая булыжники и комья грязи, покрывшие садовую дорожку во время сражения. Она явственно слышала звон своего бьющегося на осколки сердца.

- Нет, Джеймс, нет, - Лили взяла в ладони лицо мужа, поднимая его за подбородок. - Ты не можешь так просто умереть. Нет, Джеймс. Ты не можешь... не можешь оставить меня одну, - ее голос оборвался. - Джеймс.... по-пожалуйста, не оставляй меня. Я не смогу выдержать это одна.

- Глупая девчонка, - издевательски произнес Волдеморт, полностью игнорируя ее скорбь. - Тебе следовало лучше думать, - она не ответила, склонив голову от всепоглощающего чувства потери, - прежде чем совершить такую глупость, как примкнуть к наследнику нашего злейшего врага...

- Давняя вражда между нашими семьями умерла еще с нашими предками, - прошипела Лили убийственным тоном. - Это твоя вина... ЭТО ВСЕ ТВОЯ ЧЕРТОВА ВИНА!

Она вскочила на ноги и набросилась на него, желая вцепиться своими длинными острыми ногтями ему в глотку.

- Я УБЬЮ ТЕБЯ...

Волдеморт с легкостью отбросил ее в сторону, а потом перешагнул через ее распростертое на дороге тело и непринужденно направился к детям.

Лили с минуту неподвижно лежала на земле, чувствуя себя абсолютно вымотанной. А потом до нее донесся хриплый голос Гарри:

- Н-не подходи ко мне.

- Гарри... - Лили нетвердо встала на ноги. - Волдеморт, убирайся от моих детей!

- Не вставай у меня на пути, сестренка, - ответил Волдеморт, продолжая двигаться к Гарри и Лео. - Ты не сможешь остановить меня - и смерть твоего мужа это только подтверждает.

Лили издала сдавленное рыдание и упала на землю.

- П-пожалуйста, я сделаю все, что угодно. Только не трогай моих детей. Н-не отнимай последнее, что у меня осталось...

- Если ты думаешь, что твои жалкие просьбы смогут помешать мне, то сильно ошибаешься, - холодно сообщил Волдеморт. Он повернулся к ожидающим его приказаний Упивающимся. - Думаю, рано или поздно Министерство сюда прибудет. Заберите раненых и сожгите трупы. После нас не должно остаться улики, - они поклонились и приступили к выполнению приказа. - А двое из вас пусть позаботятся о детях. И, думаю, моей кухне тоже понадобится... хм... сопровождающий, который будет так любезен, что объяснит ей, что она пропустила за эти долгие годы моего правления.

- Да, хозяин, - пробормотали трое Упивающихся, выступая вперед.

- Ты не тронешь моих детей! - поклялась Лили, закрывая глаза. - Я клянусь, даже если это будет последним, что я сделаю: ты никогда не тронешь моих детей.

- Ах, как трогательно, - Волдеморт повернулся к лежащей на земле волшебнице. - Ты утомилась, кузина. Побереги силы для другого раза, потому что, как бы мне ни было противно убивать последнюю женщину из моего рода, сейчас у меня просто не хватит на тебя терпения.

Лили проигнорировала насмешку и вытянулась на земле, протягивая руки вперед. С ее губ беззвучно слетали слова. Из многочисленных ран на ее теле текла кровь, и ее было достаточно, чтобы связать проклятия вместе. Волдеморт прервался и, слегка позабавленный этой последней попыткой защититься, принялся наблюдать за Лили.

- Что ты собираешься сделать? - безжалостно спросил он. - Истечь кровью до смерти, лежа на земле? Потому что это единственное, на что ты сейчас способна.

Лили прожгла его яростным взглядом исподлобья, но ничего не ответила, сосредоточившись на завершении проклятия. Она подняла раненую руку и указала на него, а ее зеленые глаза полыхали безжалостным пламенем. Рука женщины была вытянута параллельно земле, а все тело настолько напряглось, что казалось, сам воздух вокруг устремился к ней. Внезапно воздушный поток бросился в сторону от нее и ударил прямо в Волдеморта. Зеленые с красными бликами глаза расширились от удивления.

Нечеловеческий крик потряс воздух. Стремительные порывы ветра резали своими острыми крыльями, закручивались в вихри пыли, слепившие Волдеморту глаза. Он мог лишь слышать голос Лили, произносивший слова древнего заклинания. Этот голос теперь превратился во внушающий ужас монотонный гул. Он моргнул и поднял руки вверх, заслоня глаза и пытаясь увидеть, что происходит вокруг. Но ветер вдруг стих, так же внезапно, как и появился, не оставив за собой и следа.

<http://tl.rulate.ru/book/48921/1238582>